

Володя Егоров

Книга Ангела

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2)6
Е30

Егоров В.

Книга Ангела / Егоров В. — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2021. — 98 с.

ISBN 978-5-532-93690-4

Единственное, что я умею делать - рассказывать истории. Я рассказываю историю, без выдумок, как если бы мы сидели в пабе - и я сидел напротив тебя. Я, Ангел. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-93690-4

© Егоров В., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Алиса. Антон	9
Алиса. Новый чудесный мир	10
Алиса. Цыганка	11
Королева. Дом на холме	12
Shuffle. Чёрный пёс Петербург	13
Shuffle. Болан и Тук	14
Shuffle. Репетиция	15
Ангел. Первый снег	16
Shuffle. Ступаков	17
Shuffle. Пинк Флойд	18
Королева. P.S.	19
Королева. P.S. Рыбаки	20
Алиса. Дерево. М.	21
Shuffle. Ангел	22
Shuffle. Коля. 8-я линия	24
Королева P.S.	26
Shuffle. Газеты	27
Shuffle. Видимость	28
Алиса. Грибы. М.	29
Shuffle. Сэм. На крыше	30
Shuffle. Ступаков. Касса	31
Shuffle. Д'Акти. Ступаков	32
Королева. Королева играет дождь	33
Shuffle. Король	34
Shuffle. Сахарный человек	35
Алиса. История	37

Shuffle. Обезьянник	38
Shuffle. Королева	39
Алиса. Учитель	40
Shuffle. Ангел. Ассоциации	41
Королева. Новостройки	43
Алиса. Эрмитаж	44
Shuffle. Костя	45
Shuffle. 8 марта	46
Shuffle. Письма	47
Shuffle. Д'Акти. Незнакомец	48
Shuffle. Ангел, Лейтенанта Шмидта	51
Королева. Комната расстроенного пианино	52
Shuffle. Экзистенциализм	53
Алиса. Киев	54
Алиса. Рыбак	55
Алиса. Майские	56
Алиса. Церковь Св. Анны	57
Shuffle. Кафе	58
Алиса. Лаборатория для фото	59
Алиса. Сирень	60
Ангел. Антон, Кронверкская улица. Утро 5 декабря	62
Алиса. Москва	63
Shuffle. Торфяники	65
Алиса. Алкоголь	66
Алиса. Мёртвые рыбки	67
Shuffle. Сады	68
Shuffle. Дохлые рыбы	69
Алиса. Озеро Смерти	70

Shuffle. Слова	72
Shuffle. Сэм. Вторник-Пятница	73
Ангел. Кронверкская улица, 5 декабря	77
Алиса. Киев	78
Ангел. Бомж Коля. Кронверкская улица, 5 декабря	82
Shuffle. Двойник	83
Ангел. Карповка, ночь 6 февраля	84
Алиса. Квартира два ноля	85
Shuffle. Эпилепсия	87
Ангел. Бомж Коля, 6 февраля	88
Алиса. Баттл	89
Shuffle. Телефоны	90
Shuffle. Ступаков. Сигареты	92
Shuffle. Убийца	93
Ангел. Д'Акти, март	95
Алиса. Антон	96
Ангел. Звоночки	97
Ангел. Кронверкская улица, март	98

Историй всего четыре.
История про Королеву. Метро Спортивная. Тучков мост. Странный столб с кольцом. Когда Спортивной не было, была аллея, изогнутые деревца у Князь-Владимира и, собственно – Князь. Звонница, колокола. Колокола звонили с утра и вечером. Вечером, когда пора идти выпить в Д'Акти, утром, когда туман. От ула Талалихина до Д'Акти – три минуты неторопливо, то есть – сигарета. Тогда я ещё курил сигареты. Проспект Добролюбова, на нём – Новгородская птица. Излишне романтизировал – часть проспекта Добролюбова из домиков в стиле модерн, как люблю рисовать. На скамейке у собора увидел слепого с собакой. Попытался представить, как чувствует он. В сером доме на улице Изобретателя лампочки (Эдисона/Яблочкова) жили два человека – как две сестры наоборот, в квартире 12 и 13. Играли музыку. Сейчас понимаю – сказки, домики в стиле модерн, королева и рояль/пианино в кустах. Какая музыка, если всё по-другому. Но тогда пытался представить, что видят они из окон дома на улице изобретателей лампочки. Кажущиеся осмысленными передвижения их в городе, мелочи – что видел бы я, спрячься в глаз и не зная мотивации передвижений. Что было бы, если б мотивация вмиг исчезла. Портвейн Кавказ – и прозрачные, стеклянные мои глаза, бессмысленно слоняюсь я по Петроградской стороне, пытаюсь повторить маршруты, движения в воздухе. Настороженно относился к запахам, лучшие цвета. Всегда представлял цвета, как будто за человеком – шлейф цвета, как будто бы человек светится, а мой глаз – открытый затвор фотоаппарата. Сейчас люди уехали, музыка осталась на плёнках и на кончиках пальцев. Тогда думал, что гонит ветер желаний, придумал говорить так, чтобы проще было понять, сейчас понимаю, что – нет, ветер – он прилетел-улетел, после влюблённости может быть немножко стыдно и всё, здесь же шаги – мои/чужие по проспекту Добролюбова закатаны в асфальт, в культурный слой на глубине полтора метра – и никаким бульдозером; нет ни троллей, ни королев, ни музыки, все разъехались, нет Д'Акти, нет портвейна Кавказ, нет ничего, меня тоже нет, только истории, которые и рассказать-то некому.

Shuffle. То, что происходило на самом деле, снаружи глаза - или то, что я выдумал. История про Королеву, Сэма, Ангела и Ступакова. Игра в Драконов и Подземелья с самим собой.

Третья история - про Ангела. Однажды зимой девушка Антона уехала в Париж - и Антон внезапно умер. Эту историю, как и две предыдущие - я сочинил в то время, когда происходит действие четвертой истории - про Алису. Истории перемешаны именно по времени написания. Четыре описания одной реальности.

Наверное, все началось именно с Сенной площади. Я вышел из метро Сенная и свернул на Садовую улицу – был декабрь, мороз градусов двадцать. Наверное, такое случается с каждым, внезапное озарение – уже видел – или – точнее, когда-то увижу – будто бы в этот декабрьский вечер сошлись разные витки чудесной киноплёнки, по которой я путешествую – я вдруг понял, что буду еще не раз стоять декабрьским вечером у магазина ОКЕАН и смотреть на башню, на машины, увязаящие в снегу, иногда кто-то будет идти рядом, но я буду смотреть теми же глазами на ту же башню – мне, честно говоря, стало жутковато и я побежал – мимо магазина ОКЕАН, на набережную канала Грибоедова, под арку. Во дворе тусовались какие-то темные личности. Я закурил.

Наверное, тогда я понял про двери. Во дворе было несколько дверей, все с кодовыми замками. Очень странное ощущение – когда-то я буду работать почтальоном и поэтому я могу подобрать любой код с первого раза уже сейчас. Как лучник Дзен попадает не целясь. Я открыл дверь и вошел в подъезд. Было весьма засрано – сказывалась близость рынка. Я начал подниматься по лестнице – мимо дверей, выкрашенных в коричневый цвет – с замазанными табличками и звонками “прошу крутить”, мимо окон во двор, где темные личности что-то шумно обсуждали – к чердаку, засыпанному шлаком, на крышу, охлаждающую ладони и весьма скользкую – покрытую инеем крышу – как рыба, всплывающая на поверхность из довольно темных глубин – я сел возле слухового окна и увидел течения – кажется, разноцветные – течения времени и чужих настроений, поднимающиеся из форточек вместе с обрывками

*радиомузыки и телефонных бормотаний. Может быть
как рыба, глотнувшая воздуха и ушедшая вглубь своего
рыбьего бессознательного. Сигарета дотлела до пальцев
и мне показалось, что я проснулся. Что бы зарыбить
кого-то. To fish smbd.*

Алиса. Антон

Вообще я с людьми довольно странно общаюсь. В первом классе я выбрал себе двух друзей. Просто подумал – они очень прикольные, всё время вместе, родители у них тоже вместе работают. В Кировском театре. И пригласил к себе на День Рождения. Нарисовали с мамой приглашения. В субботу накрыли на стол. Я ждал, ждал два часа. Потом разрыдался. Никто не пришёл. Мы всё равно подружились. Вася жил на Зодчего Росси и учил меня лазить по крышам. Мама Андрея привезла из гастролей русские переводы Басё. Поэтому с Андреем мы писали хокку. Ходили и описывали действительность. Мы были поэты. Андрей приглашал меня к себе на дачу, его папа отвозил меня из города на машине. По дороге мы с папой Андрея слушали Майка. Я считал себя хиппи. У Андрея на даче был сосед, Антон. Его старшая сестра тоже считала себя хиппи. А Антон, кажется, считал меня своим духовным отцом. Я был старше Антона на год. Иногда мы ходили на железнодорожный мост и лежали по очереди под проходящими составами. Иногда пытались предсказывать будущее по доносящимся с сортировочной голосам оракулов из громкоговорителей. Вечером мы часто сидели на берегу пруда и сочиняли хокку.

Алиса. Новый чудесный мир

Один раз я придумал, что было бы неплохо, чтобы мир вокруг стал немного более чудесным. И, когда мы гуляли с Андреем по Смоленке, придумал, что давно уже играю, как будто между мостом и кладбищем – заколдованный мир. Я врал настолько вдохновенно – и придумал столько подробностей, что мы действительно стали играть в заколдованный мир. И встречались как шпионы, прячась от прохожих. И оставляли друг другу записки. Только вечером того дня, когда я всё это придумал, я, перед сном немного расстроился – мир очень интересный, но я сочинил его на ходу. И это неправда. И что только я знаю, что это – неправда. И если я прямо сейчас умру, никто не узнаёт, что это – неправда.